

ТЁМНЫЕ ИСТОРИИ
— ПИЛТОВЕРА И ЗАУНА —

V. ХЕЙМЕРДИНГЕР
То, что мы закопали

Константин Санжаровский

18+

Константин Санжаровский
V. «То, что мы закопали»

«Автор»

2026

Санжаровский К. С.

V. «То, что мы закопали» / К. С. Санжаровский — «Автор», 2026

Шестьдесят три года назад Хеймердингер руководил проектом «Мнемос». Чёрный минерал, найденный под городом, умел сохранять следы голоса, энергии и человеческой памяти. После гибели участника лабораторию запечатали — вместе с человеком, который, возможно, ещё был жив. Теперь из-под Пилтовера снова доносится знакомый стук. Старые приборы включаются сами, мёртвые говорят голосами живых, а следы эксперимента обнаруживаются в работах Синджеда, Экко, Виктора и Севики. Чтобы остановить происходящее, Хеймердингеру придётся вернуться к тому, что он однажды приказал закопать. Финальная самостоятельная история, раскрывающая связь всего цикла «Тёмные истории Пилтовера и Зауна». «То, что мы закопали» — неофициальный некоммерческий фан-проект, созданный с использованием интеллектуальной собственности Riot Games в рамках политики Legal Jibber Jabber. Riot Games не одобряет и не спонсирует эту работу.

Содержание

Пролог. Под городом	5
Глава 1. Письмо	9
Глава 2. Шестьдесят три года назад	12
Глава 3. Дверь	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Константин Санжаровский

V. «То, что мы закопали»

Пролог. Под городом

Первым они услышали не голос.

Стук.

Три удара.

Пауза.

Ещё три.

Марек поднял руку.

— Выключить бур.

Машина не послушалась сразу. Ещё несколько секунд огромная металлическая головка скрежетала о породу, тоннель дрожал, с потолка сыпалась каменная пыль.

Потом наступила тишина.

Не настоящая — под землёй настоящей тишины не бывает. Где-то текла вода. Остывал металл. В вентиляционной трубе гудел воздух.

Но после нескольких часов работы тишина казалась почти физической.

Марек снял очки.

— Слышали?

— Что?

— Стук.

Один из рабочих усмехнулся.

— Это называется строительство.

— Я знаю, как звучит бур.

Он подошёл к стене.

Там, где резец снял несколько слоёв камня, виднелся металл.

Сначала Марек решил, что они наткнулись на старую трубу.

Потом расчистили участок шире.

Показалась дверь.

Высокая. Стальная. Почерневшая настолько, что почти сливалась со стеной.

— Здесь что-нибудь есть на плане?

Молодой инженер уже листал схему.

— Нет.

— Старый коллектор?

— Нет.

— Подвал?

— Здесь вообще ничего не должно быть.

Марек хмыкнул.

Под Пилтовером всегда находилось то, чего «не должно было быть».

Город рос не только вверх.

Он строился поверх самого себя.

Под новыми улицами лежали старые улицы. Под фундаментами Академии — фундаменты домов, имён владельцев которых уже никто не помнил. Под канализацией — другие туннели. Под ними — ещё что-то.

Если долго копать Пилтовер, рано или поздно доберёшься до времени, когда он ещё не назывался Пилтовером.

Марек провёл перчаткой по двери.
Под грязью проступили буквы.
ЛАБОРАТОРИЯ 6
Ниже висела маленькая табличка.
ВХОД ЗАПРЕЩЁН
— Ну вот, — сказал кто-то. — Значит, нам точно туда.
Никто не засмеялся.
Марек заметил царапины.
Их было много.
Длинные борозды покрывали нижнюю половину двери.
Он присел.
Посмотрел внимательнее.
Неправильно.
Что-то здесь было неправильно.
Он проследил одну из царапин пальцем.
Она начиналась со стороны тоннеля.
И заканчивалась возле дверной щели.
Марек посмотрел на остальные.
То же самое.
Царапины оставили не те, кто пытался выйти.
Кто-то пытался попасть внутрь.
— Что там написано?
Инженер показал на буквы под основной табличкой.
Они были выцарапаны вручную.
Марек протёр металл.
Четыре слова.
НЕ ОТВЕЧАЙТЕ НА СТУК
Несколько секунд никто не произносил ни слова.
Именно поэтому особенно громко прозвучали следующие три удара.
Тук.
Тук.
Тук.
Пауза.
Тук.
Тук.
Тук.
Один из рабочих выругался.
Марек почувствовал холод между лопатками.
— Там кто-то есть.
— Не может быть.
— Ты слышал.
Самый молодой из рабочих подошёл к двери.
— Эй!
Марек повернулся.
— Не надо.
Парень улыбнулся.
— Да брось.
И постучал.
Три раза.

Быстро.
Тук-тук-тук.
— Есть кто дома?
Нервный смех.
Марек смотрел на дверь.
Ничего.
— Видишь?
Парень развёл руками.
— Кто бы там ни был, он невежливый.
Он повернулся.
За дверью постучали.
Тук-тук-тук.
Точно так же.
С той же скоростью.
С тем же промежутком между ударами.
Никто больше не смеялся.
Молодой рабочий побледнел.
— Оно...
Марек посмотрел на него.
— Что?
— Оно ответило.
За дверью что-то медленно провело по металлу.
Снизу вверх.
Словно ногтем.
А затем из темноты с другой стороны донёсся голос:
— Марек?
Марек перестал дышать.
Это был женский голос.
Старый.
Хриловатый.
Очень знакомый.
Так его звала мать.
Мать, которую они похоронили девять лет назад.
Он отшатнулся.
— Уходим.
— Но...
— Все наверх. Сейчас.
— А дверь?
Марек смотрел на чёрный металл.
За ним снова раздалось:
— Марек?
На этот раз голос был ближе.
Почти возле самой щели.
— Я сказала тебе не спускаться сюда.
Марек никогда не рассказывал коллегам, что именно сказала ему мать за день до смерти.
Никогда.
Он попятился.
— Все наверх!
Люди двинулись к выходу.

Последним шёл инженер.
Он уже почти скрылся за поворотом, когда дверь снова издала звук.
Три удара.
Пауза.
Три.
Но теперь Марек понял кое-что ещё.
Стук шёл не из-за двери.
Он шёл из стены.

Глава 1. Письмо

Хеймердингер не любил старые вещи.

Людам это казалось странным.

Тот, кто прожил несколько человеческих жизней, должен был, по их мнению, обожать прошлое.

Старые книги.

Пожелтевшие фотографии.

Антикварные механизмы.

Письма умерших.

Людам легко любить прошлое.

Они там не были.

Хеймердингер был.

Поэтому серый конверт, лежавший утром на его столе, испортил ему настроение ещё до завтрака.

Марки не было.

Обратного адреса тоже.

На лицевой стороне аккуратным почерком написали:

ПРОФЕССОРУ СЕСИЛУ Б. ХЕЙМЕРДИНГЕРУ

Он долго смотрел на имя.

Сесил.

Так его почти никто не называл.

Последний человек, регулярно обращавшийся к нему по имени, умер пятьдесят семь лет назад.

Хеймердингер сначала приготовил чай.

Потом открыл окно.

Поправил книги.

Переставил чашку.

Закрыв окно.

Снова открыл.

Лишь после этого вернулся к письму.

В конверте лежал один лист.

Четыре слова.

Профессор, мы нашли дверь.

Ниже:

Восточный тоннель. Сектор 14.

Чашка дрогнула в его руке.

Чай выплеснулся на стол.

Хеймердингер даже не заметил.

Сектор 14.

Нет.

Он подошёл к шкафу.

В нижнем ящике за старыми чертежами лежала металлическая коробка.

Ключ от неё он носил с собой.

Всегда.

Вот уже шестьдесят три года.

Замок щёлкнул.

Внутри находилась фотография.

Восемь учёных стояли перед стальной дверью.
Семеро людей.
И один йордл.
На обратной стороне — имена.
Эллен Марр.
Артур Вейл.
Ионас Крелл.
Мириам Холт.
Роберт Эймс.
Луиза Кейн.
Гидеон Варр.
Сесил Б. Хеймердингер.
Семь имён были перечёркнуты.
Его — нет.
Хеймердингер положил фотографию на стол.
Он помнил каждого.
Это было проклятие долгой жизни.
Люди говорят, что время лечит.
Время ничего не лечит.
Оно просто постепенно убирает свидетелей.
Хеймердингер перевернул фотографию обратно.
На мгновение ему показалось, что в маленьком оконце двери кто-то стоит.
Он приблизил снимок к глазам.
Человеческое лицо.
Артур Вейл.
Хеймердингер замер.
Нет.
На оригинале никого не было.
Он знал.
Он проверял эту фотографию сотни раз.
Артур не мог стоять за дверью.
Фотография была сделана через три дня после его смерти.
Хеймердингер закрыл глаза.
Когда снова посмотрел на снимок, окно было пустым.
— Усталость, — тихо сказал он.
Из коридора донеслось:
тук.
тук.
тук.
Пауза.
тук.
тук.
тук.
Хеймердингер не пошевелился.
На двери кабинета появилась тень.
— Профессор?
Обычный голос.
Секретарь.
Хеймердингер выдохнул.

— Да?

— Вам назначили срочную встречу с городским инженерным управлением.

— Уже знаю.

— Откуда?

Хеймердингер посмотрел на серый конверт.

— Я получил приглашение.

Он спрятал фотографию в карман.

И впервые почти за шестьдесят лет открыл маленький внутренний ящик металлической коробки.

Там лежал латунный ключ.

На бирке было выбито:

6

Глава 2. Шестьдесят три года назад

— Он мёртв.

02:14.

Хеймердингер посмотрел на часы, потом на человека на столе.

— Вы уверены?

Доктор Мириам Холт сняла перчатки.

— Отсутствие сердцебиения обычно является достаточно убедительным признаком.

Артуру Вейлу было тридцать два.

Он был физиком.

У него были жена и две дочери.

За несколько часов до смерти он жаловался, что снова пропустит семейный ужин.

Теперь его кожа постепенно серела.

Экспериментальная установка в центре комнаты молчала.

Три металлических кольца.

Проводники.

Катушки.

На бронзовом регуляторе давления темнела маркировка Н-17 — семнадцатый узел Хеймердингера.

И маленький кусок чёрного минерала, заключённый между двумя серебряными пластинами.

Именно с него всё началось.

Фрагмент нашли при прокладке старого шахтного коллектора на границе нижнего города.

Минерал оказался необычным.

Он реагировал на электричество.

На звук.

На тепло.

На некоторые формы магической энергии.

Но больше всего Хеймердингера заинтересовало другое.

После воздействия энергия исчезала не сразу.

Минерал словно сохранял её рисунок.

Не саму энергию.

След.

Отпечаток.

Память.

Хеймердингер ненавидел последнее слово.

Оно было слишком поэтичным для науки.

Но среди остальных прижилось именно оно.

Проект называли «Мнемос».

В ведомости оборудования камера проходила под обозначением «VII» — седьмой экспериментальный модуль.

Сначала они записывали колебания камертона.

Потом человеческий голос.

Потом нейронную активность лабораторных животных.

Наконец Артур предложил эксперимент с человеком.

С собой.

Хеймердингер согласился.

Вот за это решение он будет ненавидеть себя особенно долго.

— Закрываем проект, — сказал он.

Гидеон Варр резко повернулся.

— Из-за одного несчастного случая?

— Из-за одной смерти.

— Профессор, мы получили подтверждение взаимодействия материала с нервной системой.

— Артур лежит перед вами.

— Поэтому мы обязаны понять, что произошло.

— Нет. Поэтому мы обязаны остановиться.

Гидеон ударил ладонью по столу.

— Мы можем записать человеческое сознание.

— Мы этого не знаем.

— Именно это мы сейчас увидели!

— Мы увидели смерть человека.

Мириам подняла руку.

— Тихо.

Все посмотрели на неё.

— Что?

Она смотрела на Артура.

Его мизинец двигался.

Один раз.

Потом второй.

Мириам бросилась к столу.

— Невозможно.

Артур вдохнул.

Резко.

Как человек, вынырнувший из глубокой воды.

Его глаза открылись.

Гидеон отступил.

Хеймердингер подбежал ближе.

— Артур?

Взгляд мужчины медленно перемещался по комнате.

Мириам проверила пульс.

— Есть.

— Артур, вы меня слышите?

Его губы дрогнули.

— Папа?

Все замерли.

Голос был детским.

Девичьим.

Артур моргнул.

— Папа?

Теперь голос принадлежал старому мужчине.

Лицо Гидеона стало белым.

— Это голос моего отца.

Хеймердингер посмотрел на него.

— Что?

— Моего отца.

— Он жив?

Гидеон покачал головой.

— Умер двенадцать лет назад.

Артур улыбнулся.

Не страшно.

Не злобно.

Просто неправильно.

Затем заговорил женским голосом:

— Сесил.

Хеймердингер почувствовал холод.

Этим голосом обладал человек, которого он потерял задолго до знакомства с кем-либо в этой комнате.

— Выключите установку.

— Она выключена, — прошептала Эллен.

Чёрный минерал между пластинами был холодным.

Все приборы показывали ноль.

Артур повернул голову к Хеймердингеру.

И своим собственным голосом произнёс:

— Здесь очень много людей.

— Каких людей?

— Мёртвых.

Никто не ответил.

Артур посмотрел на потолок.

— Они не знают, что умерли.

Через два часа его состояние стабилизировалось.

Через шесть Артур перестал узнавать жену.

Через девять начал называть имена людей, которых никогда не встречал.

Через одиннадцать назвал дату смерти Эллен.

Через тринадцать она погибла.

Не от установки.

Не от болезни.

Она слышала голос сына в вентиляционной шахте.

Её сын умер четырьмя годами ранее.

Эллен полезла внутрь.

Сорвалась.

Когда её нашли этажом ниже, рядом на стене были нарисованы шесть коротких линий.

Три.

Промежуток.

Ещё три.

На следующий день Хеймердингер приказал закрыть лабораторию.

Но было уже поздно.

Глава 3. Дверь

Через шестьдесят три года Хеймердингер снова стоял перед ней.

Лаборатория 6.

Он протянул руку.

Коснулся металла.

Холодный.

— Вы знали про это место?

Марек стоял позади.

— Да.

— Почему его нет на планах?

— Потому что я проследил, чтобы его там не было.

Марек посмотрел на него уже иначе.

Не как на учёного.

Как на человека, у которого есть что скрывать.

— Что там произошло?

Хеймердингер достал ключ.

— Ошибка.

— Какая?

— Достаточно большая, чтобы я надеялся никогда больше сюда не вернуться.

Ключ вошёл в замок.

Повернулся легко.

Слишком легко.

— Не заходите за мной.

— Там могут быть люди.

— Людей там нет.

— Мы слышали женщину.

Хеймердингер замер.

— Что она сказала?

Марек молчал.

— Господин Марек. Что именно?

— Она назвала меня по имени.

— Вы знаете эту женщину?

Долгая пауза.

— Моя мать.

Хеймердингер закрыл глаза.

Значит, оно осталось.

Или вернулось.

Неважно.

Оба варианта были плохими.

Он открыл дверь.

Изнутри пахло сухим воздухом.

Не сыростью.

Не плесенью.

Сухостью.

Будто помещение запечатали вчера.

Хеймердингер включил фонарь.

Коридор.

Пол покрыт серой пылью.
Стены выложены плиткой.
На полу лежит металлическая тележка.
На ней — чашка.
Хеймердингер узнал её.
Белая.
С трещиной возле ручки.
Гидеон постоянно пил из неё кофе.
Шестьдесят три года.
А трещина выглядела так, будто появилась утром.
— Это невозможно, — сказал Марек.
Хеймердингер обернулся.
— Я просил вас остаться снаружи.
— И оставить вас одного?
— Именно.
Марек показал на чашку.
— Здесь нет пыли.
Он был прав.
Пыль покрывала тележку.
Но вокруг чашки поверхность была чистой.
Кто-то недавно поднимал её.
Из глубины лаборатории донёсся звук.
Тук.
Тук.
Тук.
Пауза.
Тук.
Тук.
Тук.
Марек побледнел.
— Вот.
Хеймердингер слушал.
Ритм.
Что-то в нём тревожило.
Он знал эти удары.
Слышал их много лет назад.
Но сейчас обнаружил странность, которую почему-то никогда не замечал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.